Том 9, глава 39 – Сокрытие истины

Линлэй вернулся в усадьбу графа Уортона. Прибыв, он заперся в своем дворе, запретив вход любому. Хотя сегодня была свадьба Уортона и Нины, узнав, что Рейнольдс умер в бою, Уортон отчетливо понимал, что сейчас чувствует его старший брат.

Никто в поместье графа не решался подойти к Линлэй.

Дверь во двор по-прежнему была закрыта.

Линлэй сидел за каменным столом. Перед ним стоял графин с вином и две чаши. Одна винная чаша стояла перед Линлэй, другая была напротив него. Только... никто не сидел напротив Линлэй.

Он налил вино в обе чаши, затем поднял одну из них и произнес: «Четвертый брат...».

Линлэй смотрел прямо перед собой. Казалось, что его взгляд, мог пробить стены. Его глаза покраснели.

«Пусть земля тебе будет пухом... ».

Подняв голову, Линлэй выпил всю чашу вина.

Четвертый брат умер.

Линлэй просто не мог принять это.

Он пытался выяснить правду и начал с императора Иоганна, после чего стал допрашивать людей из клана Данстан. Он тщательно всматривался в выражения их лиц, пытаясь понять, не скрывают ли что-нибудь люди в клане. Линлэй пришел к выводу...

Неужели его четвертый брат действительно умер героической смертью в бою? Возможно, в этом не было ничьей вины.

Однако было то, что Линлэй не знал - только три или четыре основных члена клана Данстан знали правду. Неон Данстан знал, что Линлэй обратит внимание на выражения их лиц и именно поэтому не сказал никому правду.

Был еще один человек, который знал правду. Мать Рейнольдса!

Это была так называемая “мадам”, о которой охранники упоминали ранее. Мать Рейнольдса

была убита горем. Неон очень хорошо знал, что перед Линлэй мать Рейнольдса не сможет притворяться, поэтому женщины не присутствовали в главном зале. Естественно и матери Рейнольдса не было там.

«Четвертый брат, ты самый младший из четырех братьев. Я не мог подумать, что ты уйдешь первым», - сердце Линлэй разрывалось от горя, как будто оно было истерзано ножами, а с глаз не переставая текли слезы.

Резко схватив чашу с вином он выпил ее до дна, не останавливаясь.

«Кашель, кашель».

Выпив так быстро, Линлэй поперхнулся и начал кашлять. Но покашливая два или три раза, Линлэй поднял высоко голову и выпил еще одну чашу.

Бебе и Хаэру очень тихо стояли в углу двора, не смея побеспокоить Линлэй.

«Это был четвертый раз, когда босс был убит горем», - сказал себе Бебе. В первый раз, когда он расстался с Алисой. Во второй раз, когда он узнал о смерти отца. В третий раз, когда дедушка Деринг скончался...

Члены семьи. Друзья. Один за другим они ушли, оставив его.

Линлэй чувствовал сильную боль, но знал... он должен быть сильным. Потому что у него были еще члены семьи и друзья. Он должен быть сильным, как ради мертвых, так и ради живых.

«Позвольте мне просто остаться одному в скорби, в течение трех дней, а затем… ».

Линлэй болезненно прикусил губы. Затем, не сдерживаясь, он плакал, пил, потом смеялся, бормотал что-то, вспоминал, как он хотел… или даже говорил с Рейнольдсом, как будто он был там.

Через три дня!

«Скрип».

Дверь во двор распахнулась. Делия ждала снаружи двора в течение последних нескольких дней, попросив слугу принести каменную скамью. Она сидела там, читая и тихо ожидая Линлэй.

Три дня!

Линлэй заперся в своем дворе и не выходил в течение трех дней, а Делия все это время ждала снаружи.

Услышав скрип открывающейся двери, Делия радостно повернула голову. Она увидела Линлэй, который был одет в длинный, светло-голубой халат. Его спина была прямой и в данный момент он не выглядел угнетенным.

«Линлэй… », - воскликнула Делия и подошла, чтобы поздороваться.

Линлэй посмотрел на Делию и вдруг почувствовал необыкновенное тепло в своем сердце. Учитывая текущий уровень Линлэй, как он мог не знать, что Делия ждала снаружи в течение трех последних дней?

Хотя он был внутри двора и был разделен от Делии дверью, Линлэй чувствовал ее присутствие все время.

Линлэй вдруг протянул руки и крепко обнял Делию.

Делия была ошеломлена.

Линлэй никогда не обнимал ее по собственному желанию раньше!

Держа Делию в своих объятиях, Линлэй опустил голову. Кончик его носа задевал ароматные волосы Делии. Запах был настолько опьяняющим, что вдохнув его, Линлэй почувствовал, что его сердце обретает невероятное умиротворение.

Это было так, будто одинокая маленькая лодка наконец достигла гавани.

«Делия. Спасибо», - голос Линлэй зазвучал в ухе Делии.

Обнимая Линлэй, она положила голову на грудь, и почувствовала себя невероятно счастливой. Она провела годы в академии в надежде и еще десять лет в ожидании… теперь, казалось, будто ее мечты стали ближе, чем когда-либо прежде.

Он и Делия стали на шаг ближе. Наверно, им не нужны были слова и они могли сказать все друг другу просто взглядом. Теперь между Линлэй и Делией не было никаких преград и все было взаимно.

«Что его светлость делает?».

Тихо спросил Гейтс у Уортона, находясь в тренировочном дворе усадьбы.

На лице Уортона появилась легкая улыбка: «После выхода из двора, мой старший брат стал близок с мисс Делией. Когда я увидел его, он даже улыбался. Скорее всего, он чувствует себя намного лучше».

Гейтс слегка кивнул: «Когда его светлость оставался один в течение трех дней, это действительно было очень тревожным моментом».

«Пятый брат, ты думаешь что его светлость также как и ты легко откажется от всего и впадет в отчаяние?», - смеясь сказал стоящий рядом громила.

«Второй брат, почему ты меня критикуешь?», - нахмурившись спросил Гейтс.

Усадьба графа была очень тихой и спокойной. Линлэй продолжал жить, занимаясь тренировками, параллельно готовясь к отправки в Анархические земли.

…

«Ваше императорское Величество, Мастер Линлэй вернулся в нормальное жизненное русло. Он сосредоточился на тренировках. И не ведет разведывательной деятельности. Но, конечно, в день свадьбы лорда Уортона, Мастер Линлэй посетил клан Данстан», - сообщил личный дворецкий императора.

На Лице императора Иоганна была улыбка.

«Замечательно. Ты можешь идти», - спокойно сказал император Иоганн.

Зная, что Линлэй вел себя как прежде, император Иоганн чувствовал себя намного спокойнее.

«К счастью. К счастью, Линлэй поверил в то, что я сказал ему. Клан Данстан также не подвел меня», - император Иоганн был очень доволен.

Он знал, что учитывая влияние клана Данстан в армии, они безусловно знали правду. Скорее всего, они узнали об этом еще до того, как эта информация дошла до императора Иоганна.

Но понятно, что Линлэй ничего не узнал от клана Данстан и по-настоящему верил, что Рейнольдс погиб в бою, а солдаты города Нил были не в состоянии спасти его.

…

Делия уставилась на письмо в руке, потом посмотрела на Линлэй. Выражение ее лица стало довольно мрачным.

«Делия, что случилось?», - Линлэй вопросительно взглянул на Делию.

Делия беспомощно покачала головой: «Это письмо от родителей. Они говорят, что моя бабушка тяжело больна и хотят, чтобы я немедленно вернулась домой. Моя бабушка... ».

Беспокойство и грусть застыли на лице Делии.

Линлэй потянулся, чтобы взять руку Делии. Смотря на нее, он начал ее утешать: «Не волнуйся. С твоей бабушкой все будет хорошо».

«Линлэй, я должна спешить домой, - она с сожалением посмотрела на Линлэй. - Я ведь планировала отправиться с тобой в Анархические земли, но теперь... ».

Линлэй улыбнулся, а потом сказал: «Все нормально. Ты сначала поедешь домой. Учитывая способности моего отряда, мы должны довольно быстро освоиться в Анархических землях. В будущем, когда ты будешь меня искать, это не вызовет у тебя трудностей».

Делия посмотрела на Линлэй, не желая расставаться с ним.

Но бабушка была серьезно больна. Письмо ее родителей вызывало сильное беспокойство. И у нее не было другого выхода... она должна была уехать и через некоторое время вернуться в Империю Юлан.

На следующее утро, Делия, оседлав Дикого Громового Штормового Ястреба, отправилась в путь.

...

В префектуре города центральной провинции Империи О’Брайен. Во дворе роскошной гостиницы. Йель небрежно листал письма.

«Хм? Информация о четвертом брате? Что случилось с четвертым братом? Может быть он получил повышение за военные заслуги?», - намек на улыбку был на лице Йель.

В прошлом, из четырех братьев, Йель и Рейнольдс были в роли мачо. Они вместе гуляли и заводили знакомства с девушками. В то время как Джордж и Линлэй были довольно сдержанными.

Открыв письмо, Йель начал читать.

И как только он это сделал...

Лицо Йель сразу побледнело. Его тело вдруг стало бесконтрольно трястись. Он обхватил голову руками и закрыл глаза. Просидев так в течение долгого времени... Йель, наконец, открыл глаза.

Его лицо сильно побледнело.

«Этого не может быть».

В глазах Йель появились слезы. Вскоре они покраснели. Едва сдерживая горе в своей душе, Йель продолжал читать.

Дочитав он произнес…

«Четвертый Брат!!!!».

Слезы лились по его щекам.

Если кто-то спросит Йель, кто те люди, которых он любит больше всего? Он не ответит, что это его старший биологический брат. Отношения между ними были холодные. В конце концов, в Конгломерате Доусон... была высокая конкуренция.

В течение десяти лет после окончания учебы в Академии Эрнст, Йель старался верить людям, но в действительности не воспринимал их как друзей на всю жизнь. У него в сердце было всего три друга, которых он приобрел еще в молодости.

Джордж. Линлэй. Рейнольдс!

Йель стоял и все его тело вздрагивало. Внезапно вспышка превратила в пепел письмо в его руках.

Йель был магом стиля молнии. Он был самым слабым из четырех братьев и достигнул лишь шестого ранга как маг.

«Принц... Юлин?», - Йель стиснул зубы. Все его тело до сих пор дрожало.

«Ты на самом деле просто стоял и смотрел, как умирает мой брат!!! Меня не волнует, кто ты. Я сделаю так, что ты умрешь!», - Йель глубоко вздохнул, закрывая глаза.

Он пытался заставить себя успокоиться.

Член Конгломерата Доусон был очень влиятельным человеком среди обычных людей, особенно

в пограничных городах, таких как город Нил. Купцы и дворяне в таких населенных пунктов тесно поддерживали связь с конгломератом.

Возможно, этот секрет мог быть скрыт от Линлэй, но они не могли держать это в тайне от всевидящего, влиятельного Конгломерата Доусона!

«Наврядли отец мобилизует силы конгломерата, чтобы разбираться с принцем ради меня. Кроме того, даже если он попытается, он не обязательно сможет достигнуть цели», - Йель понимал это.

Принц Юлин был главой юго-восточной провинции. Он контролировал огромное количество солдат. Как мог Конгломерат Доусон бороться против него?

«Третий, брат!», - вдруг на ум Йель пришел Линлэй.

«Разве третий брат не отомстит за четвертого?, - Йель очень хорошо знал, как каждый из братьев заботился друг о друге. Он был уверен, что если Линлэй узнает, почему и как умер Рейнольдс, он обязательно отомстит за него. - Должно быть принц Юлин и император что-то скрыли от него. Третий брат не имеет разведывательной сети».

Всякий раз, когда Йель думал об этом веселом парне, который стал для него очень близким человеком, он чувствовал сильную боль в сердце.

«Четвертый брат, я обещаю тебе, что третий брат и я обязательно отомстим за тебя», - пробормотал себе под нос Йель.

Вдруг, Йель громко закричал: «Ко мне! Приготовьте для меня жеребца немедленно. Я собираюсь в столицу империи прямо сейчас. Быстро! Я выезжаю немедленно!».

Всего через пять минут Йель уже сидел на жеребце, с двумя охранниками по бокам. Он несся к имперской столице. По дороге, Йель ни разу не остановился, он ехал день и ночь, не останавливаясь на то, чтобы перекусить или выпить.

По дороге в столицу империи он сменил лошадей в нескольких городах, продолжая торопиться в имперскую столицу.

После двух дней и одной ночи, Йель и его люди сумели прибыть в столицу империи. Из-за продолжительной дороги, глаза Йель были налиты кровью, а его лицо было мертвецки-бледным, таким бледным, что казалось, что он был серьезно болен.

«Мы здесь».

Издалека Йель увидел поместье графа Уортона. После двух дней и ночи в пути, Йель, наконец почувствовал проблеск надежды.

«Лорд Йель?».

Стражники поместья естественно узнали Йель. В прошлом, Йель часто навещал Линлэй. И поэтому не было никакой необходимости спрашивать разрешения, прежде чем дать Йель войти. Только двое стражников были озадачены, почему Йель выглядел таким изможденным.

«Третий, брат!».

Йель зашел в поместье, а затем начал кричать, что было сил: «Третий брат, выходи! Третий брат, быстро выходи!!!».

Как только Линлэй услышал крик Йель, он сразу же выбежал из своего двора.

Увидев Йель, Линлэй был ошеломлен.

Сейчас лицо Йель было чрезвычайно бледным, а его волосы были в абсолютном беспорядке. Где тот безупречно одетый, красивый, веселый босс Йель?

Увидев Линлэй, Йель сразу подбежал и схватил Линлэй за плечи. Его налитые кровью глаза смотрели на Линлэй и он почти рыдая сказал: «Третий брат, ты обязательно должен отомстить за четвертого брата!».

P.S. Группа перевода новеллы https://vk.com/public123098211, все самые свежие новости, выход глав и прочую информацию Вы можете найти именно там!

http://tl.rulate.ru/book/107/18614